

14 июля 2017

Язык оригинала: английский

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Общие рекомендации № 35 по вопросам насилия в
отношении женщин на основании их половой
принадлежности, вносящие поправки в общие
рекомендации № 19**

Преамбула

Комитет признает ценный вклад более сотни общественных и женских организаций, государств-участников, научных сообществ, структур ООН и других заинтересованных организаций, которые предоставили свои идеи и комментарии во время разработки данных общих рекомендаций.

Комитет также с благодарностью признает вклад Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин, его причин и последствий в данную работу и в настоящий документ.¹

I. Введение

1. Общие рекомендации № 19 по вопросам насилия в отношении женщин, принятые Комитетом в ходе одиннадцатой сессии в 1992 году,² устанавливает, что дискриминация в отношении женщин – как установлено Статьей 1 Конвенции – включает в себя насилие на основании половой принадлежности, то есть «насилие, которое направлено против женщины, потому что она является женщиной, или которое затрагивает женщин в большем объеме», и, таким образом, является нарушением их прав человека.

2. В течение более чем 25 лет практика государств-участников поддержала интерпретацию Комитета. Убежденность в правомерности и государственная практика демонстрируют, что запрет насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности стал принципом международного обычного права. Общие рекомендации № 19 стали основным катализатором данного процесса.³

¹ As agreed in the Committee decisions 65/IV and 66/IX.

² Although the Committee first addressed this violence in 1989 through its general recommendation No. 12, it was general recommendation No. 19 which provided a detailed and comprehensive review of violence against women and a basis for the subsequent work of the Committee on the issue.

³ In the decades since general recommendation No. 19 was adopted, most States parties have improved their legal and policy measures to address diverse forms of gender-based violence against women. See: Review and appraisal of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcome of the twenty-third special session of the General Assembly. Report of the Secretary-General, E/CN.6/2015/3, pars. 120-139. Evidence of the practice of non-parties, Iran, Palau Somalia, Sudan, Tonga and the United States, includes the adoption of domestic legislation on violence against women (e.g. United States in 1994; Somalia in 2012), the invitations extended to and accepted by the Special Rapporteur on Violence against Women (e.g. visits to the US in 1998 and 2011; to Somalia in 2011; and to the Sudan in 2015); the acceptance of the diverse recommendations on strengthening protection of women from violence through the UN Human Rights Council's Universal Periodic Review process, and the endorsement of key resolutions on eliminating violence against women adopted by the UN Human Rights Council (e.g. Resolution A/HRC/RES/32/19 (2016)). The practice by States is also reflected by landmark political documents and regional treaties adopted in multilateral fora as the 1993 Vienna Declaration and Program of Action; the 1993 UN Declaration on the Elimination of Violence against Women; the adoption of the Beijing Declaration and Platform for Action (1995) and its five-year reviews, and the regional conventions and action plans (1994 Inter-American Convention on the Prevention, Punishment, and Eradication of Violence against Women (Convention of Belém do Pará), the 2003 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa (Maputo Protocol) and the 2011 Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention)). Other relevant international instruments are the Declaration on the Elimination of Violence against Women and Elimination of Violence against Children in ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) and the Arab Strategy for Combating Violence Against Women (2011-2030) and the Agreed conclusions of the 57th Session of the Commission on the Status of Women (2013) on Elimination and prevention of all forms of violence against women and girls. The Rome Statute of the International Criminal Court and the Security Council resolution 1325 (2000) and subsequent resolutions on women and peace and security, as well as many resolutions by the Human Rights Council (e.g. Resolution A/HRC/32/L.28/Rev.1 (2016), include specific provisions on gender-based violence against women. Judicial decisions by international courts, which are a subsidiary means for the determination of customary international law (ILC Draft Conclusions 13 [14]), also demonstrate such development. Examples include *Opuz v Turkey* (European Court of Human Rights, Application No 33401/02, judgment of 9 June 2009) and *Gonzalez v Mexico (Inter-American Court of Human Rights, Judgment of 16 November 2009)*. In *Opuz v Turkey* the ECHR was influenced by what it called 'the evolution of norms and principles in international law' (para. 164) through a range of international and comparative materials on violence against women.

3. Признавая данное развитие, а также работу Специального докладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин,⁴ его причин и последствий, а также договорных органов по правам человека⁴ и особые процедуры, Комитет принял решение отметить 25 лет с момента принятия им Общих рекомендаций № 19 тем, что предоставил государствам-участникам дальнейшее руководство, направленное на ускорение устранения насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности.

4. Комитет признает, что гражданское общество, в особенности женские неправительственные организации, поставило устранение насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности на первое место; их действия имеют значительное социальное и политическое влияние, а также способствуют признанию насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности нарушением прав человека и принятию законов и политических мер для борьбы с ним.

5. Заключительные замечания⁶ Комитета и порядок реализации последующих мер, общие рекомендации, постановления и взгляды, а также рекомендации, следующие после информационного обмена⁷ и запросов⁸ в рамках Факультативного протокола к Конвенции осуждают насилие в отношении женщин на основании их половой принадлежности во всех его формах, где бы оно не происходило. Они также уточняют стандарты для устранения данного насилия и обязательства государств-участников в этом отношении.

6. Несмотря на данные продвижения, насилие в отношении женщин на основании их половой принадлежности, совершенное как государством, межправительственными организациями, так и негосударственными деятелями, включая частных лиц и вооруженные формирования⁹, по-прежнему распространено во всех странах мира с высокими показателями безнаказанности. Оно проявляется в несчетном количестве различных, связанных между собой и повторяющихся форм, в ряде ситуаций, от частных до публичных, включая ситуации, где технологии выступают медиатором¹⁰, и в современном глобализованном мире оно пересекает государственные границы.

⁴ See, among others, General Comment No. 28 (2000) on the equality of rights between men and women by the Human Rights Committee; General Comment No. 2 (2008) by the Committee Against Torture; General comment No. 22 (2016) on the right to sexual and reproductive health, by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights; and General Comment No. 3 (2016) on Women and girls with disabilities, by the Committee on the Rights of Persons with Disabilities.

⁵ In particular, the Working Group on the issue of discrimination against Women in Law and Practice and the Special Rapporteur on Torture.

⁶ Almost six hundred Concluding Observations have been adopted by the Committee since the adoption of general recommendation No. 19: most refer explicitly to gender-based violence against women.

⁷ In particular, A. T. v. Hungary (case No. 2/2003), Fatma Yildirim v. Austria (case No. 6/2005), Sahide Goekce v. Austria (case No. 5/2005), Karen Vertido v. the Philippines (case No. 18/2008), V.K. v. Bulgaria (case No. 20/2008), Inga Abramova v. Belarus (case No. 23/2009), S. V. P. v. Bulgaria (case No. 31/2011), Isatou Jallow v. Bulgaria (case No. 32/2011), R. P. B. v. the Philippines (case No. 34/2011), Angela González Carreño v. Spain (case No. 47/2012), X. and Y. v. Georgia (case No. 29/2009), Belousova v. Kazakhstan (case No. 45/2012), A. S. v. Hungary (No. 4/2004), Kell v. Canada (No. 19/2008), M. W. v. Denmark (No. 46/2012) and L. R. v. Republic of Moldova (com. No. 58/2013).

⁸ Mexico (CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO, 2005), Canada (CEDAW/C/OP.8/CAN/1, 2015) and the Philippines (CEDAW/C/OP.8/PHL/1, 2015).

⁹ This includes all types of armed groups, i.e. rebel forces, gangs, paramilitary groups, etc.

¹⁰ See UN General Assembly Resolution on Promotion of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms: protecting women human rights defenders, 30 January 2014, A/RES/68/181; UNDP, UN Women, Broadband Commission: *Cyber Violence against Women and Girls: A world-wide wake-up call*, October 2015; Agreed conclusions adopted by the Commission on the Status of Women at its 57th session (E/2013/27).

7. Во многих государствах законодательство, направленное на борьбу с насилием в отношении женщин на основании их половой принадлежности, продолжает отсутствовать, или неадекватно и/или плохо применяется. Разрушение юридических и политических систем по ликвидации дискриминации или насилия по половому признаку часто оправдывается во имя традиции, культуры, религии или фундаменталистских идеологий, а значительное снижение объема выделяемых бюджетных средств, которое часто является частью «мер жесткой экономии» вследствие экономических и финансовых кризисов, в дальнейшем ослабляет государственное воздействие. В контексте сокращения демократического пространства и последующего снижения верховенства права все эти факторы допускают распространенность насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности и ведут к распространению культуры безнаказанности.

II. Содержание

8. Данный документ дополняет и обновляет руководство для государств-участников, изложенное в Общих рекомендациях № 19, и должен быть прочтен во взаимосвязи с его положениями.

9. Понятие «насилие в отношении женщин» в Общих рекомендациях № 19 и других международных инструментах и документах подчеркивает, что данное насилие основано на половой принадлежности. Следовательно, данный документ использует выражение «насилие в отношении женщин на основании их половой принадлежности» в качестве более точного термина, который недвусмысленно выражает, что половая принадлежность вызывает насилие и влияет на него. Данное выражение укрепляет понимание, что данное насилие является в большем объеме социальной нежели индивидуальной проблемой, которая требует комплексных ответных мер, а не отдельных событий, частных насильников и жертв.

10. Комитет считает, что насилие в отношении женщин на основании их половой принадлежности является одним из фундаментальных социальных, политических и экономических средств, при помощи которых увековечивается зависимое положение женщин по отношению к мужчинам и их стереотипные роли. В ходе своей работы Комитет прояснил, что данное насилие является критическим препятствием для достижения постоянного равноправия между женщинами и мужчинами, а также возможности женщин пользоваться правами человека и фундаментальными свободами, предусмотренными в Конвенции.

11. Общие рекомендации № 28 (2010) на предмет основных обязательств государств-участников отмечают, что в соответствии со Статьей 2 Конвенции их обязательством является уважать, защищать и осуществлять права женщин на отсутствие дискриминации и на наличие юридического и фактического равноправия.

¹¹ Объем данных обязательств касательно насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности в отдельных контекстах отмечен в Общих рекомендациях № 28 и других общих рекомендациях, включая Общие рекомендации № 26 (2008) по вопросам трудовых мигрантов женского пола, № 27 (2010) по вопросам пожилых женщин, № 30 (2013) по вопросам женщин в ситуациях предотвращения конфликта, конфликта и постконфликтных ситуациях; № 31 (2014) по вопросам вредных практик; № 32 (2014) по вопросам основанных на половой принадлежности форматов статуса беженца, убежища, национальности и отсутствия гражданства женщин; № 33 (2015) по вопросам доступа женщин к правосудию; и № 34 (2016) по вопросам прав женщин, проживающих за чертой города. Настоящий документ перекрестно ссылается, однако не повторяет, значимые элементы вышеперечисленных общих рекомендаций.

¹¹ General recommendation 28, par. 9. Other UN human rights treaty bodies also use this typology, e.g. CESCR, General Comment No. 12 (1999).

12. Общие рекомендации № 28 по вопросам основных обязанностей государств-участников Конвенции, а также Общие рекомендации № 33 по вопросам доступа женщин к правосудию подтверждают, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, влияющими на их жизнь. Правовая практика Комитета подчеркивает, что данные факты могут включать в себя: этническую/расовую принадлежность, статус коренного народа или меньшинства, цвет, социоэкономический статус и/или касту, возраст, расположение в городе или вне его черты, статус здоровья, недееспособность, наличие собственности, отождествление себя с лесбиянкой, бисексуалом/кой, трансгендером или интерсексом, безграмотность, торговлю женщинами, вооруженный конфликт, поиск убежища, бытность беженцем, внутреннее перемещение, отсутствие статуса, миграцию, ведение хозяйства, вдовство, жизнь с ВИЧ/СПИД, лишение свободы, занятие проституцией, географическая удаленность и стигматизация женщин, борющихся за свои права, включая защитниц прав человека.¹² Соответственно, в связи с тем, что опыт женщин различается, а виды дискриминации пересекаются, что усиливает негативный эффект, Комитет признает, что насилие по половому признаку может оказывать влияние на некоторых женщин в различной степени или различными путями, а следовательно, необходимы соответствующие юридические и политические ответные реакции.¹³

13. Комитет отзывает Статью 23 Конвенции, которая устанавливает, что любые положения внутригосударственного законодательства или международных соглашений, не являющихся Конвенцией о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, более направленные на достижение равноправия между мужчинами и женщинами, будут преобладать над обязательствами Конвенции и, соответственно, рекомендациями в данном документе. Комитет также отмечает, что действия государств-участников по борьбе с насилием в отношении женщин на основании их половой принадлежности подвержены влиянию оговорок, они имеют по отношению к Конвенции. Он также отмечает, что как договорный орган по правам человека Комитет может пересмотреть допустимость оговорок, сформулированных государствами-участниками¹⁴, и что он подтверждает свое мнение касательно того, что оговорки, в особенности к Статье 2 или Статье 16¹⁵, соблюдение которых особенно важно для борьбы с насилием в отношении женщин на основании их половой принадлежности, не соответствуют предмету и цели Конвенции, и, таким образом, не допустимы в соответствии со статьей 28, параграф 2.¹⁶

14. Насилие на основании половой принадлежности оказывает влияние на женщин на протяжении всей их жизни¹⁷ и, следовательно, упоминания понятия женщина в данном документе включают в себя понятие девочек. Данное насилие принимает

¹² General recommendation No. 33, par 8 and 9. Other general recommendations relevant to intersectional discrimination are general recommendation No. 15 on women and AIDS, No. 18 on women with disabilities, No. 21 on equality in marriage and family relations, No. 24 on women and health, No. 26 on women migrant workers, No. 27 on older women and protection of their human rights, No. 30 on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations, No. 31 on harmful practices, No. 32 on the gender-related dimensions of refugee status, asylum, nationality and statelessness of women and No. 34 on the rights of rural women. The Committee has also addressed intersectional discrimination in its views on communications (Jallow v. Bulgaria, 2012; S.V.P. v. Bulgaria, 2012; Kell v. Canada, 2012; A.S. v. Hungary, 2006; R. P. B. v. the Philippines, 2014; M.W. v. Denmark, 2016, among others) and inquiries (in particular, concerning Mexico (2005) and Canada (2015)).

¹³ General recommendation No. 28, par. 18, Inquiry Canada par. 197.

¹⁴ See Guide to Practice on Reservations to Treaties, adopted by the International Law Commission, 2011, A/65/10, para.3.1.10.

¹⁵ Statement of CEDAW on reservations, 'Report on its nineteenth session, (1998) UN Doc A/53/38/Rev.1, par. 12; see also general recommendation 29, par. 54-55. Concluding observations on the reports of States parties have also indicated that reservations to articles 2, 7, 9 and 16, as well as general reservations, are incompatible with the Convention's objects and purpose.

¹⁶ General recommendation No. 28, par. 41 and 42.

¹⁷ General recommendation No. 27 on older women and protection of their human rights, and general recommendation No. 31 on harmful practices.

многообразные формы, включающие в себя действия или намеренное бездействие, направленные на или имеющие вероятность вызвать или привести к смерти¹⁸ или физическому, сексуальному, психологическому или экономическому вреду или страданию женщин, угрозы подобных действий, домогательство, принуждение и деспотичное лишение свободы.¹⁹ Насилие по отношению женщин на основании половой принадлежности находится под влиянием и часто усугубляется культурными, экономическими, идеологическими, технологическими, политическими, религиозными, социальными факторами и факторами окружающей среды, что подтверждается, среди прочего, в контекстах вытеснения, миграции, повышенной глобализации экономических действий, включая глобальные сети поставок, добывающие и офшоринговые промышленности, милитаризацию, оккупацию иностранными войсками, вооруженный конфликт, вооруженный экстремизм и терроризм. Насилие по отношению женщин на основании половой принадлежности также подвержено влиянию политического, экономического и социального кризисов, гражданских волнений, гуманитарных бедствий, катастроф природного характера, разрушению или снижению объема природных ресурсов. Вредные практики (Harmful practices²⁰) и преступления против женщин защитников прав человека, политиков²¹, активистов или журналистов также являются формами насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, которые подвергаются влиянию культурных, идеологических и политических факторов.

15. Право женщин на жизнь без насилия на основании половой принадлежности неотделимо и взаимозависимо с другими правами человека, включая право на жизнь, здоровье, свободу и безопасность человека, право на равноправие и равную защиту в кругу семьи, свободу от пыток, жестокого, нечеловечного и унижительного обращения, свободу выражения, передвижений, участия, собраний и объединений.

16. Насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности может представлять собой пытки или жестокое, нечеловечное или унижительное обращение в определенных обстоятельствах, например, среди прочего²², в случаях изнасилования, домашнего насилия или вредных практик. В некоторых случаях определенные формы насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности могут также составлять международные преступления.²³

17. Комитет поддерживает мнение других договорных органов по правам человека и мандатариев по особым процедурам, что при определении, когда акты насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности представляют собой пытки или жестокое, нечеловечное или унижительное обращение,²⁴ необходим

¹⁸ These deaths include, inter alia, murders, killings in the name of so-called "honour" and forced suicides. See Inquiries concerning Mexico (2005) and Canada (2015), as well as Concluding Observations to Guatemala, 2009; South Africa, 2011; Mexico, 2012; Chile, 2012; Pakistan, 2013; Iraq, 2014; Finland, 2014; Namibia, 2015; Turkey, 2016, Honduras, 2016; United Republic of Tanzania, 2016; among others.

¹⁹ General recommendation No. 19, par. 6 and general recommendation No. 28, par. 19.

²⁰ Joint general recommendation No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women / General comment No. 18 of the Committee on the Rights of the Child on harmful practices.

²¹ See the report: Inter-Parliamentary Union (IPU), Sexism, harassment and violence against women parliamentarians (October 2016)

²² Special Rapporteur on torture and other forms of cruel, inhuman and degrading treatment, A/HRC/31/57 (2016); Report of SR on Torture, 15 January 2008, A/HRC/7/3, para 36; Committee against Torture concluding observations on Mexico, CAT/C/MEX/CO/4; on Guyana, CAT/C/GUY/CO/1; on Togo, CAT/C/TGO/CO/1; on Burundi, CAT/C/BDI/CO/1; on Peru, CAT/C/PER/CO/5-6; on Tajikistan, CAT/C/TJK/CO/2; on Senegal, CAT/C/SEN/CO/3; Human Rights Committee (HRC) general comment No. 28 (2000) on article 3 (The equality of rights between men and women); HRC concluding observations on Slovakia, CCPR/CO/78/SVK; on Japan, CCPR/C/79/Add.102; and on Peru, CCPR/CO/70/PER, among others

²³ Including crimes against humanity and war crimes as rape, sexual slavery, enforced prostitution, forced pregnancy, enforced sterilization, or any other form of sexual violence of comparable gravity, according to articles 7(1)(g), 8(2)(b)(xxii), and 8(2)(e)(vi) of the Rome Statute of the International Criminal Court.

²⁴ Special Rapporteur on torture and other forms of cruel, inhuman and degrading treatment, A/HRC/31/57 (2016), para. 11.

подход с учетом гендерных факторов для понимания уровня боли и страданий, испытываемых женщинами,²⁵ и того факта, что цель и необходимое условие пытки удовлетворены, когда действия или намеренное бездействие учитывают гендерный фактор или совершаются в отношении человека на основании пола.²⁶

18. Нарушения сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин, такие как принудительная стерилизация, принудительный аборт, принудительная беременность, криминализация аборта, отказ или задержка безопасного аборта и ухода после аборта, принудительное продолжение беременности, надругательство и плохое обращение с женщинами и девочками, заинтересованных в получении информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, товаров и сервиса, являются формами насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, которые, в зависимости от обстоятельств, могут представлять собой пытки или жестокое, нечеловечное или унижающее обращение.²⁷

19. По мнению Комитета, насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности заложено в таких гендерных факторах, как идеология о праве и преимуществе мужчин над женщинами, социальные нормы касательно мужественности, необходимость утверждения мужского контроля или силы, исполнение гендерных ролей, или предотвращение, не поощрение или наказание того, что считается неприемлемым поведением для женщин. Данные факторы также являются причиной выраженного или невыраженного принятия обществом насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, которое до сих пор часто считается личным вопросом, и его широко распространенной безнаказанности.

20. Насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности происходит во всех сферах человеческого общения, как публичного, так и личного. Это включает в себя семью, сообщество, общественные пространства, рабочее место, досуг, политику, спорт, здравоохранение, образование и новый подход к данным сферам с использованием технологий,²⁸ в результате которых новые формы насилия появляются в Интернете и цифровых пространствах. Во всех данных обстоятельствах насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности может стать результатом действий или актов бездействия государственных или негосударственных структур, действующих территориально или экстерриториально, что включает в себя экстерриториальные военные действия государств по отдельности или в качестве членов международной или межправительственной организаций или коалиций²⁹, или экстерриториальных действий частных корпораций³⁰.

III. Общие обязательства государств членов Конвенции касательно насилия в отношении женщин на основании их половой принадлежности

^{25.} For instance, to understand that “severe suffering of the victim is inherent in rape, even when there is no evidence of physical injuries or disease. (...) Women victims of rape also experience complex consequences of a psychological and social nature”. IACtHR, *Fernandez Ortega et al. v Mexico* (2010) Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs, Judgment of 30 August 2010, Series C No. 215 at para. 124. See also: Report of SR on Torture, 5 January 2016, A/HRC/31/57, para. 8.; Report of SR on Torture, 15 January 2008, A/HRC/7/3, para 36

^{26.} CAT Committee, *V.L. v. Switzerland* CAT/C/37/D/262/2005 (2007); Report of SR on Torture, 5 January 2016, A/HRC/31/57, para. 8 and 15 January 2008 A/HRC/7/3

^{27.} Report of SR on Torture, 5 January 2016, A/HRC/31/57; CEDAW Committee, *L.C. v. Peru*, CEDAW/C/50/D/22/2009, para 8.18; Human Rights Committee, *Whelan v. Ireland*, CCPR/C/119/D/2425/2014 (2017); *Mellet v. Ireland*, CCPR/C/116/D/2324/2013 (2016), paras. 7.4.

^{28.} See: *In-depth study on all forms of violence against women*. Report of the Secretary-General (2006) A/61/122/Add.1

^{29.} For example, as part of an international peacekeeping forces. See: GR 30 on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations, para. 9.

^{30.} CEDAW, Concluding Observations to Switzerland, 2016 (CEDAW/C/CHE/CO/4-5); to Germany, 2017 (CEDAW/C/DEU/CO/7-8).

21. Насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности считается дискриминацией в отношении женщин согласно Статье 1, а, следовательно, влечет за собой все обязательства в Конвенции. Статья 2 устанавливает, что ключевым обязательством государств-участников является проведение всеми возможными способами и без отлагательств политики устранения дискриминации в отношении женщин, включая насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности. Данное обязательство необходимо выполнять без отсрочки; промедление не может быть оправдано ни при каких условиях, включая экономические, культурные или религиозные причины. Общие рекомендации № 19 отмечают, что в отношении насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности данное обязательство состоит из двух аспектов ответственности государств-участников: когда подобное насилие становится результатом действий или бездействия (а) государства-участника или его деятелей, и (б) негосударственных деятелей.

Ответственность за действия или бездействие государственных деятелей

22. Согласно Конвенции и общему международному праву, государство-участник несет ответственность за действия и бездействие его органов или агентов, которые составляют насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности.³¹ Что включает в себя действия и бездействие должностных лиц в исполнительной, законодательной и судебной ветвях. Статья 2 (d) Конвенции предписывает государствам-участникам, а также их органам и агентствам воздерживаться от любых действий или практики прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин и убедиться в том, что государственные органы и учреждения действуют в соответствии с данным обязательством. Помимо того, чтобы убедиться, что законы, политические меры, программы и процедуры не направлены на дискриминацию в отношении женщин, в соответствии со Статьей 2 (c) и (g), государства-участники должны иметь эффективную и доступную правовую систему и систему услуг для борьбы со всеми формами насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, совершенным представителями государства на его территории или экстерриториально.

23. Государства-участники несут ответственность за предотвращение данных действий и бездействия, совершаемых их собственными органами и представителями – что включает в себя проведения тренингов, а также принятие, выполнение и мониторинг правовых норм, административных нормативных актов и правил распорядка – и расследовать, привлекать к ответственности и накладывать правовые и дисциплинарные санкции, а также предоставлять компенсацию во всех случаях насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, включая те, что составляют международные преступления, а также в случаях неисполнения, неосторожности или бездействия со стороны государственных органов.³² При этом стоит принимать в расчет разнообразие женщин и возникающие в связи с ним риски перекрестной дискриминации.

Ответственность за действия или бездействие негосударственных деятелей

24. В соответствии с общим международным правом, а также с международными соглашениями, действия или бездействие частного лица могут повлечь за собой международную ответственность государства в определенных случаях. Они включают в себя:

^{31.} See International Law Commission (ILC), Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. Art. 4 (Conduct of organs of a State). See also Art. 91 of the Protocol Additional to the Geneva Conventions (Protocol I).

^{32.} See *supra* footnote 6 and general recommendation No. 33.

а) Действия и бездействие негосударственных деятелей, связанные с государством.

Действия или бездействие частных деятелей, уполномоченные законом данного государства для осуществления элементов государственной власти, что включает в себя предоставление частными организациями государственных услуг, таких как здравоохранение или образование, или обслуживание мест лишения свободы, должны рассматриваться как действия, относимые на счет государства,³³ а также действия или бездействие частных организаций фактически действующих в соответствии с инструкциями или под руководством или контролем данного государства,³⁴ включая случаи, когда организация действует за рубежом.

б) Обязательства должной ответственности (*Due diligence obligation*) за действия и бездействие негосударственных деятелей

В Статье 2 (е) Конвенции однозначно говорится о том, что государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для устранения дискриминации в отношении женщин со стороны любого человека, организации или корпорации³⁵. Данное обязательство, которое часто называют обязательством должной ответственности, лежит в основе Конвенции³⁶ и, соответственно, государства-участники будут нести ответственность, если они не примут все необходимые меры для предотвращения, а также для расследования, привлечения к ответственности, наказания и предоставления компенсации за действия или бездействие негосударственных деятелей, результатом которых стало насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности.³⁷ Это включает в себя действия корпораций, которые работают экстерриториально. В частности, государства-участники обязаны принимать необходимые меры для предотвращения нарушения прав человека за рубежом корпорациями, над которыми они могут оказывать влияние,³⁸ как регулируемыми действиями, так и при помощи использования мер поощрения, включая экономические меры поощрения.³⁹ В рамках обязательства должной ответственности государства-участники обязаны принять и осуществлять различные меры для борьбы с насилием в отношении женщин на основании половой принадлежности, совершаемым негосударственными деятелями. Они обязаны иметь законодательство, организации и систему для решения проблемы подобного насилия. К тому же, государства-участники обязаны убедиться в том, что все они эффективно работают, а также поддерживаются и должным образом приводятся в исполнение государственными представителями и органами.⁴⁰ В случае, если государству-участнику не удастся принять все необходимые меры для предотвращения случаев насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, когда его представители осведомлены или должны быть осведомлены об опасности насилия, или в случаях неосуществления расследования, привлечения к ответственности, наказания и предоставления компенсации жертвам / лицам, пережившим насилие, данный факт становится негласным разрешением или поощрением к актам насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности⁴¹. Подобное неисполнение или бездействие представляют собой нарушение прав человека.

³³ International Law Commission (cited *supra*, footnote 29), Art. 5 (Conduct of persons or entities exercising elements of governmental authority).

³⁴ *Ibidem*. Art. 8 (Conduct directed or controlled by a State).

³⁵ General recommendation No. 28 para. 36.

³⁶ General recommendation No. 28 para. 13.

³⁷ General recommendation No. 19 par. 9.

³⁸ See CRC/C/GC/16 (General Comment No. 16 (2013) on State obligations regarding the impact of the business sector on children's rights), paras. 43-44, and the Maastricht Principles on the Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights.

³⁹ See, e.g., Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 14 (2000), The right to the highest attainable standard of health (article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights), E/C.12/2000/4 (2000), para. 39.

⁴⁰ *Goekce v. Austria*, 2007 par. 12.1.2; *V. K. v. Bulgaria*, 2011, par. 9.4.

⁴¹ General recommendation No. 19, par. 9.

25. В дополнение, в соответствии, как с международным гуманитарным правом, так и правом в области прав человека, негосударственные деятели имеют прямые обязательства, что включает в себя обязательства в качестве участников вооруженного конфликта, в особых обстоятельствах. Они включают запрет на пытки, который является частью международного обычного права и стал императивной нормой (*jus cogens*)⁴².

26. Общие обязательства, описанные в параграфах выше, содержат все сферы государственной деятельности, включая законодательную, исполнительную и судебную ветви на федеральном, национальном, субнациональном, местном и децентрализованном уровнях, а также приватизированные ведомства. Они требуют формулировки правовых норм, включая норм на конституционном уровне, разработки государственной политики, программ, организационной структуры и механизмов мониторинга, направленных на устранение всех форм насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, совершенного как государственными, так и негосударственными деятелями. Они также требуют, в соответствии со Статьями 2 (f) и 5 (a) Конвенции, принятия и применения мер для искоренения предрассудков, стереотипов и практик, которые являются коренной причиной насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности. В общих чертах, и, не включая предвзятого мнения по отношению к определенным рекомендациям, предоставленных в секции ниже, данные обязательства включают в себя:

- a) На уровне законодательной власти**, в соответствии со Статьей (b), (c), (e), (f) и (g) и Статьей 5 (a), государства обязаны принять законодательство, запрещающее все формы насилия в отношении женщин и девочек на основании половой принадлежности, приводя внутреннее законодательство в соответствии с Конвенцией. Данное законодательство должно рассматривать женщин жертв / переживших насилие в качестве обладателей прав, и включать в себя положения с учетом специфики возраста и пола, а также эффективную правовую защиту, включая санкции и компенсации в случаях подобного насилия. Конвенция также требует приведения любых существующих религиозных, традиционных, местных и общинных норм судопроизводства в соответствии с ее стандартами, а также отмены всех законов, устанавливающих дискриминацию в отношении женщин, что включает в себя те законы, которые являются причиной, способствуют или оправдывают насилие на основании половой принадлежности или устанавливают освобождение от наказания за данные действия. Подобные нормы могут являться частью статутного, обычного, религиозного, местного или общего права, конституционного, гражданского, семейного, уголовного или административного права, доказательного и процессуального права, например, положения, основанные на дискриминационных или стереотипных позициях или практик, которые допускают насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности или смягчают приговор в данном контексте.
- b) На уровне исполнительной власти**, в соответствии со Статьей (c), (d) и (f) и Статьей (a), государства обязаны принимать и адекватно финансировать разнообразные институциональные меры в координации с соответствующей ветвью правительства. Они включают в себя разработку целенаправленных государственных политик, развитие и применение механизмов мониторинга и создание и/или финансирование компетентных государственных органов правосудия. Государства-участники должны предоставлять доступные физически и материально и адекватные органы обслуживания для защиты женщин от насилия на основании половой принадлежности, предотвращения его повторения и предоставления или соблюдения финансирования для компенсации всем жертвам / лицам, пережившим насилие.⁴³ Государства-участники также должны устранить институциональные практики и индивидуальное поведение государственных служащих, которые составляют насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности или которые допускают подобное насилие и предоставляют контекст для отсутствия ответной реакции или ее небрежности. Это включает в себя адекватное

42

General recommendation No. 30

43

See *supra* footnote 6 and general recommendation No. 33.

расследование и санкции за неэффективность, сопричастность и небрежность государственных органов, ответственных за регистрацию, предотвращение или расследование данного насилия или за предоставление услуг жертвам / лицам, пережившим насилие. Уместные меры по модификации или устранению обычаев и практик, который представляют собой дискриминацию в отношении женщин, включая те, которые оправдывают или поощряют насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности, должны также быть приняты на данном уровне.⁴⁴

- с) **На уровне судебной власти**, в соответствии со Статьей 2 (d), (f) и Статьей 5 (a), все органы правосудия должны воздерживаться от участия в любом действии или практике дискриминации или насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности; и неукоснительно применять все положения уголовного права в наказание данного насилия, а также убеждаться в том, что все судебные процедуры в делах, включающих в себя обвинения в насилии в отношении женщин на основании половой принадлежности, объективны и добросовестны, а также не поддаются влиянию гендерных стереотипов и дискриминирующих интерпретаций правовых норм, включая международное право.⁴⁵ Применение предубеждений и стереотипных понятий о том, что представляет собой насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности, каким должна быть ответная реакция женщин на подобное насилие, а также стандарты доказательств, необходимых для подтверждения произошедшего, могут оказывать влияние на права женщин пользоваться равенством перед законом, справедливым судом и на право на эффективное средство правовой защиты,⁴⁶ установленные в Статьях 2 и 15 Конвенции.

IV. Рекомендации

27. На основании Общих рекомендаций № 19 и работы Комитета с момента их принятия, Комитет побуждает государств-участников стабилизировать выполнение обязательств в отношении насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, вне зависимости от того, на территории государства-участника или экстерриториально. Комитет повторяет свой призыв в отношении государств-участников ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и провести исследование всех оставшихся оговорок к Конвенции с намерением их отозвать.

28. Комитет также рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в сфере предотвращения, защиты, привлечения к ответственности, наказания и возмещения вреда; сбора информации и мониторинга и международного сотрудничества с целью ускорить устранение насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности. Все данные меры должны применяться с подходом, концентрирующим внимание на жертве / лице, пережившем насилие, признавая женщин субъектами прав и способствуя популяризации их способности к действиям и автономности, включая развивающуюся дееспособность девочек с детства до подросткового возраста. К тому же, данные меры должны быть разработаны и применены с участием женщин, а также принимая во внимание особые ситуации женщин, пострадавших от пересекающихся форм дискриминации.

⁴⁴ See general recommendation No. 31.

⁴⁵ Karen Tayag Vertido v. the Philippines, 2010, par. 8.9 (b); R. P. B. v. the Philippines (case No. 34/2011), par. 8.3; general recommendation No. 33, par. 18 (e), 26 and 29.

⁴⁶ See general recommendation No. 33.

Общие законодательные меры

29. Убедиться в том, что все формы насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности во всех сферах, которые составляют нарушение их физической, сексуальной или психологической неприкосновенности, предусматривают наказание, и без отлагательств ввести или усилить правовые санкции соразмерные с тяжестью преступления, а также гражданско-правовые средства защиты.⁴⁷

30. Убедиться в том, что все правовые системы, включая смешанные правовые системы, защищают жертв / лиц, переживших насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности, и убедиться в том, что у них есть доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты наравне с рекомендациями, представленными в Общих рекомендациях Комитета № 33 (2015).

31. Отозвать все правовые положения, которые дискриминируют женщин, и тем самым закрепляют, поощряют, упрощают, оправдывают или позволяют любые формы насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, включая положения в обычном, религиозном праве и праве коренных народов.⁴⁸ В частности, отозвать:

а) Положения, которые позволяют, позволяют или освобождают от ответственности формы насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, включая брак в детском возрасте⁴⁹ или брак по принуждению и другие вредные практики, положения, которые позволяют проводить медицинские процедуры над недееспособными женщинами без их информированного согласия, а также законодательство, которое криминализирует аборт,⁵⁰ отождествление себя с лесбиянкой, бисексуалом/кой или трансгендером, женщин в проституции, измены или другие положения уголовного законодательства, которые непропорционально оказывают влияние на женщин, включая те, результатом которых становится дискриминирующее применение смертного приговора к женщинам⁵¹.

б) Дискриминирующие правила и процедуры доказывания, включая процедуры, позволяющие лишение женщин свободы для защиты их от насилия, практик, фокусирующихся на «девственности» и юридическую защиту или смягчающие вину обстоятельства, основанные на культуре, религии или привилегированном положении мужчин, такие как так называемая «защита чести», традиционные извинения, прощение со стороны семей жертв / лиц, переживших насилие, или последующий брак между жертвой / лицом, пережившим сексуальное насилие, и лицом, его совершившим, процедуры, результатом которых становятся наиболее жестокие наказания, включая забивание камнями, порку и смерть, часто применяемым к женщинам, а также судебные практики, которые не учитывают историю насилия на основании половой принадлежности в ущерб женщинам-ответчикам⁵².

в) Все законы, которые предотвращают или удерживают женщин от сообщения о случаях насилия на основании половой принадлежности, таких как законы об опеке, лишают женщин право- и дееспособности или ограничивающие возможность недееспособных женщин давать показания в суде; практика так называемого «превентивного задержания»; ограничивающие иммиграционные законы, которые сдерживают женщин, включая домашних работниц мигранток, от сообщения о случаях насилия, а также законы, позволяющие двойные аресты в случаях домашнего насилия, или обвинение женщин, когда исполнитель преступления оправдан.

⁴⁷ See supra footnote 6.

⁴⁸ Following the guidance provided in general recommendation No. 33.

⁴⁹ Art. 16, par. 2 CEDAW and general recommendation No. 31, par. 42. See also general recommendation No. 31, par. 55 f) regarding the conditions under which a marriage at an age lower than 18 years old is allowed in exceptional circumstances.

⁵⁰ See: CEDAW, Philippines Inquiry (2015); T. P. F. v. Perú (com. 22/2009); Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 22: The Right to sexual and reproductive health (article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights), UN Doc. E/C.12/GC/22, 4 March 2016.

⁵¹ The Committee recalls GA resolution 62/149 and subsequent resolutions (63/168 ; 65/206 ; 67/176 ; 69/186 ; 71/187) which call upon all States that still maintain the death penalty to establish a moratorium on executions with a view to full abolition;

⁵² See, among others, Concluding Observations to Papua New Guinea, 2010; South Africa, 2011; Afghanistan, 2013; Jordan, 2017, and the Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions on a gender-sensitive approach to arbitrary killings, A/HRC/35/23.

32. Изучить нейтральные в гендерном отношении законы и нормы, чтобы убедиться в том, что они не создают или сохраняют существующие неравенства, и в таком случае отозвать или модифицировать их.⁵³

32. Убедиться в том, что сексуальное насилие, включая изнасилование, характеризуется как преступление в отношении права женщин на личную безопасность и их физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность.⁵⁴ Убедиться в том, что определение половых преступлений, включая изнасилование в браке или изнасилование знакомым/на свидании, основано на отсутствии данного согласия, и принимает во внимание наличие обстоятельств принуждения.⁵⁵ Любые ограничения по времени, в случае, если они имеются, должны ставить в приоритет интересы жертвы / лица, пережившего насилие, и уделять внимание обстоятельствам, препятствующим их возможности сообщить о случае насилия соответствующим службам/органам.⁵⁶

Предотвращение

34. Принять и ввести в действие эффективные правовые и другие соответствующие меры предотвращения для борьбы с глубинными причинами насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, включая патриархальные взгляды и стереотипы, неравенство в семье и игнорирование или отрицание гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав женщин, а также способствовать расширению прав и возможностей женщин, усилению их влияния и голоса.

35. Разработать и ввести в действие эффективные меры при активном участии всех соответствующих заинтересованных сторон, таких как женские организации и организации, представляющие маргинальные группы женщин и девочек, для борьбы и устранения стереотипов, предубеждений, обычаев и практик, упомянутых в Статье 5 Конвенции, которые оправдывают или способствуют насилию в отношении женщин на основании половой принадлежности и ложатся в основу структурного неравенства между женщинами и мужчинами. Данные меры должны включать в себя:

a) Интеграцию материала по равноправию полов в программы на всех уровнях образования как публичного, так и частного, с раннего детства и в программы с правозащитным подходом; данный материал должен быть нацелен на стереотипные гендерные роли и пропагандировать ценности гендерного равенства и отсутствия дискриминации, включая ненасильственную мужественность, а также убедиться в наличии соответствующего возраста, основанного на фактах и научно правдивого сексуального образования для девочек и мальчиков;

b) Программы по повышению уровня информированности, которые (1) способствуют пониманию, что насилие в отношении женщин на основании половой принадлежности неприемлемо и вредно, а также информируют о доступных средствах правовой защиты и поощряют сообщения о случаях насилия и вмешательство свидетелей; (2) справляются с проблемой стигмы, которую испытывают жертвы / лица, пережившие подобное насилие, и (3) разрушают стереотипы о вине самих пострадавших в насилии, которые делают женщин ответственными за собственную безопасность и за насилие, от которого они страдают. Данные программы должны быть нацелены на: (a) женщин и мужчин на всех уровнях общества; (b) персонал образовательных услуг, услуг здравоохранения, социальных услуг и персонал правоохранительных органов, а также других специалистов и учреждений, в том числе на местном уровне, участвующих в мероприятиях по предупреждению и защите; (c) традиционных и религиозных лидеров; и (d) исполнителей любой формы насилия по половому признаку, с тем чтобы предотвратить рецидивизм.

^{53.} General recommendation No. 28, par. 16.

^{54.} Karen Tayag Vertido v. the Philippines, 2010.

^{55.} Karen Tayag Vertido v. the Philippines, 2010; R. P. B. v. the Philippines (case No. 34/2011).

^{56.} See: L. R. v. Republic of Moldova (com. No. 58/2013) CEDAW/C/66/D/58/2013 and general recommendation No. 33, par. 51 (b). In particular, for instance, considering the situation of girls victims/survivors of sexual violence.

36. Разработать и ввести в действие эффективные меры, которые сделают общественные пространства безопасными и доступными для всех женщин и девочек, включая поощрение и поддержку мер на уровне общин, принятых с участием женских групп. Эти меры должны включать обеспечение адекватной физической инфраструктуры, включая освещение, в городских и сельских районах, особенно в школах и вокруг них.

37. Принять и ввести в действие эффективные меры для поощрения всех средств массовой информации, в том числе рекламных и информационно-коммуникационных технологий, для ликвидации дискриминации в отношении женщин в их деятельности, включая вредное и стереотипное изображение женщин или конкретных групп женщин, таких как женщины-защитники прав человека. Данные меры должны включать в себя:

a) Поощрение создания или укрепления механизмов саморегулирования средствами массовой информации, в том числе онлайн или социальных средств массовой информации, направленных на ликвидацию гендерных стереотипов, касающихся женщин и мужчин, или конкретных групп женщин, а также борьба с насилием в отношении женщин на основании половой принадлежности, которое происходит с использованием их службы и платформы,

b) Рекомендации для надлежащего освещения средствами массовой информации случаев насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, и

c) Установление и/или укрепление потенциала национальных учреждений по правам человека для мониторинга или рассмотрения жалоб в отношении любых средств массовой информации, в которых представлены гендерно-дискриминационные образы или содержание, которые объективируют или унижают женщин или способствуют насилию в массах.⁵⁷

38. Обеспечить обязательное, периодическое и эффективное укрепление потенциала, образование и профессиональную подготовку судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов, включая судебно-медицинский персонал, законодателей, медицинских работников,⁵⁸ в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе услуг по профилактике и лечению заболеваний, передаваемые половым путем, и ВИЧ; всех работников образования, социальной сферы и сферы социального обеспечения, в том числе работающих с женщинами в таких учреждениях, как дома интернатного типа, центры убежища и тюрьмы,⁵⁹ с тем чтобы они могли надлежащим образом предотвращать и бороться с насилием в отношении женщин на основании половой принадлежности. Это образование и подготовка должны включать:

a) Влияние гендерных стереотипов и предвзятости, приводящее к насилию в отношении женщин на основании половой принадлежности и неадекватной реакции на него;⁶⁰

b) Понимание травмы и ее последствий, динамики власти, которая характеризует насилие со стороны сексуальных партнеров, различных ситуаций, в которых женщины испытывают различные формы насилия по половой принадлежности; это должно включать в себя совокупную дискриминацию, затрагивающую конкретные группы женщин, а также адекватные способы решения проблем женщин и устранения факторов, которые способствуют тому, что они вновь становятся жертвами и что их доверие к государственным учреждениям и агентам ослабляется;⁶¹ и,

⁵⁷ Concluding Observations to Croatia, 2015.

⁵⁸ See *supra* footnote 6 and World Health Organization, *Responding to intimate partner violence and sexual violence against women: WHO clinical and policy guidelines* (2013).

⁵⁹ See: Inga Abramova v. Belarus (case No. 23/2009), A. v. Denmark (com. No. 53/2013) and the United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders ('the Bangkok Rules') A/RES/65/229.

⁶⁰ See, among others: Belousova v. Kazakhstan (com. No. 45/2012), R. P. B. v. the Philippines (com. No. 34/2011); Isatou Jallow v. Bulgaria (com. No. 32/2011), L. R. v. Republic of Moldova (com. No. 58/2013).

⁶¹ See M.W. v. Denmark (com. No. 46/2012) views adopted on 22 Feb. 2016; R. P. B. v. the Philippines (com. No. 34/2011); Isatou Jallow v. Bulgaria (case No. 32/2011); Kell v. Canada (com. No. 19/2008)

с) Внутренние законодательные положения и учреждения по вопросам насилия в отношении женщин на основании половой принадлежности, законные права жертв / лиц, переживших насилие, международные стандарты и связанные с ними механизмы, и их обязанности в этом контексте; это должно включать надлежащую координацию и направление между различными органами и надлежащую документацию данного насилия с должным уважением к неприкосновенности и конфиденциальности женщин и с предоставлением возможности жертве / лицу, пережившему насилие, дать свободное и осознанное согласие.

40. Поощрять, также с использованием моделей стимулирования и корпоративной ответственности, привлечение частного сектора, в том числе предприятий и транснациональных корпораций, с целью искоренения всех форм насилия в отношении женщин по половой принадлежности и повышения ответственности за такое насилие в рамках его действия.⁶² Это должно включать протоколы и процедуры, касающиеся всех форм насилия по половой принадлежности, которые могут возникать на рабочем месте, или затрагивать женщин-работников, включая эффективные и доступные внутренние процедуры подачи жалоб, которые не исключают обращения в правоохранительные органы. Это должно также учитывать права на рабочем месте для женщин-жертв / лиц, переживших насилие.

Защита

41. Принять и осуществить эффективные меры по защите и оказанию помощи женщинам-заявителям и свидетелям насилия по половой принадлежности до, во время и после судебного разбирательства, в том числе посредством:

а) Защита их конфиденциальности и безопасности в соответствии с Общими рекомендациями № 33, в том числе с помощью процедур и мер, учитывающих гендерные аспекты, с учетом прав потерпевших / лиц, переживших насилие, свидетелей и ответчиков.

б) Предоставление надлежащих и доступных механизмов защиты для предотвращения дальнейшего или потенциального насилия без предусловий для жертв / лиц, переживших насилие, для инициирования юридических действий, в том числе путем устранения барьеров для общения с недееспособными потерпевшими.⁶³ Это должно включать немедленную оценку риска и защиту, состоящих из широкого ряда эффективных мер и, при необходимости, оформление и мониторинг выселения, защиты, сдерживания или экстренного запрета на действия предполагаемых преступников, включая адекватные санкции за несоблюдение. Меры защиты должны избегать введения чрезмерного финансового, бюрократического или личного бремени для женщин-жертв / переживших насилие. Права правонарушителей или предполагаемых правонарушителей или их требования в ходе и после судебного разбирательства, в том числе в отношении имущества, неприкосновенности частной жизни, содержания под стражей, доступа, контакта и посещения, должны определяться в свете прав человека женщин и детей на жизнь и физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность, и руководствоваться принципом наилучших интересов ребенка.⁶⁴

⁶² General recommendation No. 28, par. 28. See the "Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations 'Protect, Respect and Remedy' Framework", developed by the Special Representative of the Secretary-General on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises (A/HRC/17/31)

⁶³ Ex. FGM Protection Orders in some countries, that allow for the banning of travel by people who are believed to be at risk of FGM.

⁶⁴ Fatma Yildirim v. Austria, No. 6/2005, Sahide Goekce v. Austria, No. 5/2005; Angela González Carreño v. Spain, No. 47/2012; M.W. v. Denmark No. 46/2012; Isatou Jallow v. Bulgaria (case No. 32/2011).

- с) Обеспечение доступа к финансовой помощи и бесплатной или недорогой высококачественной юридической помощи,⁶⁵ медицинским, психосоциальным и консультационным услугам,⁶⁶ образованию, доступному жилью, земле, уходу за детьми, обучению и возможностям трудоустройства женщин-жертв / переживших насилие и членов их семей. Медицинские услуги должны иметь возможность справляться с психологическими травмами и включать своевременные и всеобъемлющие услуги в области психического, сексуального и репродуктивного здоровья⁶⁷, включая экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику ВИЧ (ПЕР). Государства должны предоставлять специализированные службы поддержки женщин, такие как бесплатные круглосуточные номера доверия и достаточное количество безопасных и адекватно оснащенных центров кризисов, поддержки и реферальных служб, а также надлежащие приюты для женщин, их детей и других членов семьи по мере необходимости;⁶⁸
- d) Обеспечение защитных и вспомогательных мер в отношении насилия в отношении женщин по половой принадлежности в учреждениях, в том числе домах интернатного типа, центрах для просителей убежища и местах лишения свободы;⁶⁹
- e) Создание и внедрение соответствующих многосекторальных механизмов помощи для возможности доступа выживших женщин к комплексным услугам, с обеспечением полного участия и сотрудничества с неправительственными женскими организациями.

41. Обеспечение соблюдения того, что все судебные процессы, мерами защиты и оказания поддержки жертвам / лицам, пережившим насилие по половой принадлежности, уважают и способствуют укреплению их автономии. Они должны быть доступны для всех женщин, в частности для лиц, затронутых пересекающимися формами дискриминации, и учитывать любые конкретные потребности их детей и других зависимых лиц.⁷⁰ Они должны быть доступны на всей территории государства-участника и предоставляться независимо от статуса пребывания женщин и их способности или желания сотрудничать в судебных процессах с предполагаемым преступником.⁷¹ Государствам следует также уважать принцип невыдворения.⁷²

42. Уделение внимания факторам, которые повышают риск подверженности женщин серьезным формам насилия по половой принадлежности, таким как доступность огнестрельного оружия, включая их экспорт,⁷³ высокий уровень преступности и повсеместное распространение безнаказанности, которые могут быть увеличены вооруженным конфликтом или повышенной уязвимостью.⁷⁴ Следует предпринять усилия по контролю доступности кислот и других веществ, используемых для нападения на женщин.

⁶⁵ General recommendations No. 33, par. 37 and No. 28, par. 34; *Kell v. Canada*, 2012; *Karen Tayag Vertido v. Philippines*, 2010, S. V. P. v. Bulgaria (No. 31/2001), *L. R. v. Republic of Moldova* (com. No. 58/2013), among others.

⁶⁶ General recommendation No. 33, par. 16.

⁶⁷ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 22 (2016).

⁶⁸ See Joint general recommendation No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women / General comment No. 18 of the Committee on the Rights of the Child on harmful practices.

⁶⁹ See supra footnote 55.

⁷⁰ *R. P. B. v. the Philippines* (com. No. 34/2011); *Isatou Jallow v. Bulgaria* (com. No. 32/2011); *V. K. v. Bulgaria* (com. No. 20/2008).

⁷¹ CEDAW, general recommendation No. 33, par. 10

⁷² In accordance with the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1984 Convention against Torture. See also general recommendation No. 32 on the gender-related dimensions of refugee status, asylum, nationality and statelessness of women and CEDAW, Views on Communication No. 53/2013, *A. v. Denmark* (CEDAW/C/62/D/53/2013).

⁷³ See Article 7 (4) of the Arms Trade Treaty. See also CEDAW, Concluding Observations to Pakistan, 2013 (CEDAW/C/PAK/CO/4); to the Democratic Republic of the Congo, 2013 (CEDAW/C/COD/CO/6-7); to France, 2016 (CEDAW/C/FRA/CO/7-8); to Switzerland, 2016 (CEDAW/C/CHE/CO/4-5); to Germany, 2017 (CEDAW/C/DEU/CO/7-8); Human Rights Committee, General comment No. 35 Article 9 (Liberty and security of person). Adopted by the Committee at its 112th session (7–31 October 2014). CCPR/C/GC/35 par. 9.

⁷⁴ General recommendation No. 30 (2013) on women in conflict prevention, conflict and post-conflict situations.

41. Разработка и распространение доступной информации, ориентированной на женщин, в частности лиц, затронутых пересекающимися формами дискриминации, таких как те, кто живет с инвалидностью, неграмотны, или не имеют или имеют ограниченное знание официальных языков страны, правовых и социальных ресурсов, доступных жертвам / лицам, пережившим насилие в отношении женщин по половой принадлежности, включая возмещение, посредством разнообразного и доступного диалога средств массовой информации и общин.

Обвинение и наказание

44. Обеспечить эффективный доступ потерпевших в суды и трибуналы; обеспечить, чтобы власти адекватно реагировали на все случаи насилия в отношении женщин по половой принадлежности, в том числе путем применения уголовного права и, по мере необходимости, уголовного преследования, с тем чтобы привлечь предполагаемых преступников к суду на справедливой, беспристрастной, своевременной и оперативной основе и наложить адекватные санкции.⁷⁵ Сборы или судебные издержки не должны налагаться на жертв / лиц, переживших насилие.⁷⁶

45. Обеспечить, чтобы насилие в отношении женщин по половой принадлежности не было обязательно передано на альтернативные процедуры разрешения споров, включая посредничество и примирение.⁷⁷ Использование этих процедур должно строго регулироваться и разрешаться только в том случае, если предыдущая оценка со стороны специализированной группы обеспечивает свободное и осознанное согласие пострадавшей жертвы / лица, пережившего насилие, и что отсутствуют показатели дальнейших рисков для жертвы / лица, пережившего насилие, или членов их семей. Эти процедуры должны расширять права женщин-жертв / переживших насилие и предоставляться профессиональными специалистами, специально обученными для понимания и адекватного вмешательства в случаях насилия в отношении женщин по половой принадлежности, с обеспечением адекватной защиты прав женщин и детей, а также интервенции без каких-либо стереотипов или повторной виктимизации женщин. Эти альтернативные процедуры не должны являться препятствием для доступа женщин к формальному правосудию.

Возмещение

46. Обеспечить эффективное возмещение женщинам-жертвам / пережившим насилие по половой принадлежности. Возмещение должно включать различные меры, такие как денежная компенсация и предоставление юридических, социальных и медицинских услуг, включая сексуальное, репродуктивное и психическое здоровье, для полного выздоровления, а также удовлетворенность и гарантии неповторения в соответствии с Общими рекомендациями № 28, 30 и 33. Такое возмещение должно быть адекватным, оперативно приписываться, целостным и пропорциональным тяжести причиненного вреда.⁷⁸

47. Государствам-участникам следует создавать конкретные репарационные фонды или включать ассигнования на насилие в отношении женщин по половой принадлежности в рамки имеющихся средств, в том числе в рамки механизмов правосудия переходного периода. Государствам-участникам следует осуществлять схемы административного возмещения ущерба без ущерба для прав потерпевших / лиц, переживших насилие, для получения судебных средств правовой защиты. Государствам следует разработать программы трансформационного возмещения, которые помогут устранить лежащую в основе дискриминацию или недостаток, которые в значительной степени повлияли на нарушение, в том числе на индивидуальные, институциональные и структурные аспекты. Приоритет следует отдавать агентству, пожеланиям и решениям, безопасности, достоинству и неприкосновенности жертвы / лица, пережившего насилие.

⁷⁵ See, among others, Karen Tayag Vertido v. Philippines, 2010; S. V. P. v. Bulgaria (No. 31/2001); L. R. v. Republic of Moldova (com. No. 58/2013).

⁷⁶ General recommendation No. 33, par. 17 (a).

⁷⁷ As stated in general recommendation No. 33, par. 58 (c)

⁷⁸ See *supra* footnote 6 and general recommendation No. 33, par. 19.

Координация, мониторинг и сбор информации

48. Разработать и оценить все законодательство, политику и программы, консультируясь с организациями гражданского общества, в частности с женскими организациями, в том числе с женщинами, которые сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации.⁷⁹ Государствам-участникам следует поощрять сотрудничество между всеми уровнями и ветвями системы правосудия и организациями, которые работают над защитой и поддержкой жертв женщин / лиц, переживших насилие по половой принадлежности, с учетом их мнений и опыта. Государствам-участникам следует поощрять работу в области прав человека и работу женских неправительственных организаций.⁸⁰

49. Создать систему регулярного сбора, анализа и публикации статистических данных о количестве жалоб на все формы насилия в отношении женщин по половой принадлежности, включая насилие, связанное с технологиями, количество и типы выданных охранных ордеров, показатели отказов и изъятий жалоб, судебного преследования и осуждения, а также времени, затраченного на рассмотрение дел. Система должна включать информацию о приговорах, вынесенных лицам, совершившим преступление, и о возмещении, включая компенсацию, предоставляемую жертвам / лицам, пережившим насилие. Все данные должны быть дезагрегированы по типу насилия, отношениям между жертвой / лицом, пережившим насилие, и преступником, а также в отношении пересекающихся форм дискриминации в отношении женщин и других соответствующих социально-демографических характеристик, включая возраст жертвы. Анализ данных должен позволять выявлять недостатки защиты и способствовать улучшению и дальнейшему развитию превентивных мер. В случае необходимости, это должно включать установление или определение случаев убийства женщин по половой принадлежности с целью сбора административных данных об убийствах, связанных с гендерной проблематикой, и попытках убийств женщин, также называемых «фемцидами» или «феминицидами».

50. Проводить или поддерживать соцопросы, исследовательские программы и исследования по вопросам насилия в отношении женщин по половой принадлежности, с тем чтобы, среди прочего, оценить распространенность насилия по половой принадлежности, с которым сталкиваются женщины, а также социальные или культурные убеждения, усугубляющие такое насилие и формирующие гендерных связи. В этих исследованиях должны учитываться пересекающиеся формы дискриминации, основанные на принципе самоидентификации.

51. Обеспечить, чтобы процесс сбора и хранения данных о насилии в отношении женщин по половой принадлежности соответствовал установленным международным стандартам⁸¹ и гарантиям, включая законодательство о защите данных. Сбор и использование статистических данных должны соответствовать международно-признанным нормам защиты прав человека и основных свобод и этических принципов.

52. Создать механизм или орган или уполномочить существующий механизм или орган координировать, контролировать и регулярно оценивать осуществление и эффективность на национальном, региональном и местном уровнях мер, в том числе рекомендованных в этом документе, а также других соответствующих региональных и международных стандартов и рекомендаций для предотвращения и ликвидации всех форм насилия в отношении женщин по половой принадлежности.

53. Выделять соответствующие человеческие и финансовые ресурсы на национальном, региональном и местном уровнях для эффективного осуществления законов и политики в области профилактики, защиты и поддержки жертв / лиц, переживших насилие, расследования, судебного преследования и предоставления возмещения жертвам / лицам, пережившим все формы насилия в отношении женщин по половой принадлежности, включая поддержку женских организаций.

⁷⁹ Fatma Yildirim v. Austria, No. 6/2005 and Sahide Goekce v. Austria, No. 5/2005, both adopted on 6 August 2007.

⁸⁰ General recommendation No. 28 par. 36

⁸¹ Fundamental Principles of Official Statistics A/RES/68/261.

Международное сотрудничество

54. В случае необходимости обратиться за помощью внешних сил, таких как специализированные учреждения ООН, международное сообщество и гражданское общество, в целях выполнения обязательств в области прав человека путем разработки и осуществления всех соответствующих мер, необходимых для ликвидации и реагирования на насилие в отношении женщины по половой принадлежности.⁸² Это должно учитывать, в частности, эволюционирующие глобальные контексты и все более транснациональный характер этого насилия, в том числе в условиях, связанных с технологиями, и других экстерриториальных операциях национальных негосударственных субъектов.⁸³ Государствам-участникам следует побуждать субъекты бизнеса, на поведение которых они в состоянии влиять, оказывать помощь государствам, в которых они действуют, по полной реализации права женщин на свободу от насилия.

55. Определить приоритетность осуществления соответствующих Целей в области устойчивого развития (ЦУР), в частности Цели 5, касающихся гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек и Цели 16 для содействия мирным и инклюзивным обществам в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию и создания эффективных, подотчетных и инклюзивных учреждений на всех уровнях. Поддерживать национальные планы по осуществлению всех целей устойчивого развития с учетом гендерной проблематики в соответствии с Итоговым документом 60-й сессии Комиссии ООН по положению женщин, которые позволили бы осмысленное участие гражданского общества и женских организаций в реализации ЦУР и последующих процессов и активизировать международную поддержку и сотрудничество в области обмена знаниями и эффективного и целенаправленного наращивания потенциала.⁸⁴

⁸² General recommendation No. 28 para. 29; general recommendation No. 33 para. 38, 39.

⁸³ General recommendation No. 34, para. 13

⁸⁴ A/RES/70/1 - Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development